

НАДЕЖДА СКОРНЯКОВА

ЛЕГЕНДЫ АБХАЗИИ

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Надежда Скорнякова Легенды Абхазии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208399

ISBN 9785447454425

Аннотация

Абхазия, или по-абхазски Апсны – страна души. А что, как не поэзия, может точнее передать душу? В этой книге автор собрал все наиболее известные и популярные легенды Абхазии и облек их в стихотворную форму. Добро пожаловать в увлекательное путешествие в глубь веков, в глубь страны, в глубь души!

Содержание

Легенды	5
Легенда о гостеприимстве абхазцев	5
Легенда о происхождении народа АпсныЗ	7
Легенда о водопадах Абхазии	11
Легенда об озере Рица	17
Легенда о Голубом озереб	20
Легенда об Эрдзегашра – заколдованном озере	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Легенды Абхазии
поэтический сборник
Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенды

Легенда о гостеприимстве абхазцев

Поведал как-то Бог народам всем явиться,
Чтобы земли между ними разделить.
Абхазец, как и все, в тот путь стремится.
Но у порога гость, как тут спешить?
Как отказать уставшему с дороги,
Ведь Бог гостеприимным быть сказал.
Он гостя принял в доме, и в итоге,
К земельному разделу опоздал.

И молвил Бог ему: – Ты задержался.
Все земли я раздал. Причина в чем?
Абхазец отвечал, что путник постучался,
Устав с дороги, утром в его дом.
Пророк Апааимбар¹, служитель Бога,

¹ Апааимбары – посланники Анцва (пророки), проводники его божьей воли – доброй или злой. Термин «апааимбар» персидского происхождения и идет от слова «пайгамбар», что на фарси означает «приносящий весть». Не известно, когда термин проник в Абхазию и как до этого называли апааимбаров. Анцва – у древних абхазов и абазин верховное Божество, единый Творец всего сущего. Анцва бесконечно множественен в своих проявлениях, он является первоисточником всего сущего, по его воле существуют

Абхазца речь тот час же подтвердил,
Сказав, что путником уставшим у порога,
Мешавшим горцу, он в то утро был.

И Бог, услышав про такие речи,
Сказал Абхазцу: – Заповедь мою
О госте ты за землю не нарушил,
За это я в награду отдаю
Тот край тебе, что для себя берег.
И пусть гостеприимство сохранится,
Маня гостей в сей райский уголок.

А если кто злым умыслом решится
Его забрать, не вздумай отдавать.
Я землю Апсны² от врагов
Навеки тебе повелеваю защищать.

апааимбары (посланники Анцва). Анцва стоит над миром и человеком, является единственным источником добра и зла на Земле.

² Апсны – в переводе с абхазского языка означает Страна Души.

Легенда о происхождении народа Апсны³

Давным-давно, абхазы проживали
В краю Мысыр, что ныне мы Египет называем.
В краю том были люди кожей белы,
В Абассии же рядом, словно смоль, черны.
У каждого народа был свой царь.
И, чтобы мир хранить, у них сложилось встарь,
Наследников престола – царских сыновей на воспитанье
Друг другу присылать, как говорит сказанье.

Царя абхазов как-то из столицы позвала
Нужда и к морю увели его дела.
В его отсутствие случилась страшная беда.
Царевич черный, что с друзьями как всегда
В саду играл, споткнулся и упал,
И в куст с шипами острыми попал.
Как случай может быть опасен и нелеп —

³ Об этногенезе абхазов существовало много разнообразных версий. Одни из них навеяны народной фантазией, другие основывались на научных гипотезах. Наиболее известны – эфиопо-египетская, северокавказская и малоазиатская. В публикуемой легенде на и отражение эфиопо-египетская версия этногенеза, согласно которой предки абхазов якобы переселились «из страны Египет». Наиболее вероятной версией, которая нашла признание у большинства ученых, является теория этнической автохтонности: абхазы не были пришельцами, а составляли коренное население исторической Колхиды.

Царевич черный в тот же миг ослеп.

Собрались люди, стали рассуждать,
Как своему царю все рассказать,
И черному царю как объяснить,
Что сына не сумели сохранить?
Они страшились за свою судьбу не зря,
В Абассии законы говорят,
Что оком око только можно отплатить.
Как тут за жизнь свою им не трястись?

И только черный царь беду проведаль, разом
Он ослепить велел царевича абхазов.
И началась война у них отныне.
Абассов, словно саранчи в пустыне,
Абхазских воинов же было очень мало,
Хоть и храбры они, да все ж их не хватало.
И вот уж царь погиб и люди его рода,
Как мудрый старец обращается к народу:

– Сон вещий мне приснился. Мы стоим и ждем,
А черный с гор поток на нас идет.
И многих захлестнула черная вода.
Явилась бабушка моя покойная тогда.
Платок мне тянет свой и за собой ведет.
Спасется тот лишь, кто за ней пойдет.
Тому же, кто останется – погибель.
На север вслед за мною все идите!

И собрались абхазы, и на север побрели.
Пустынь безводие, бесплодие земли
Им были спутниками до лесной опушки
У гор подножья. Там к ним древняя старушка
Из леса вышла и, вздохнув, сказала:
– Не вышел бед предел. Еще не мало
Напастей на пути вас ждет.
Ведь по пятам за вами Хазара-таалы идет.

Пророк ужасный черных воинов, он мчится
В запряженной арашем колеснице.
Араш Дулдул свиреп. Скрываться поздно.
Но есть надежда! Вы утрите слезы!
Отчаянье пусть будет позабыто.
Вы дайте соли мне, муки и сито.
Все принесли ей, что она просила.
Старушка тут же тесто замесила

И испекла хлеб плоский на угле.
Перед арашем положила на земле
Тот хлеб. И он как вкопанный застыл.
И как его пророк ни торопил,
Араш вперед не двигался, упрям.
Тогда пророк на землю спрыгнул сам.
И видит с солью хлеб. И чтит закон.
Перешагнуть хлеб-соль не в силах он.

Меч в ножны вложен. Стал пророк учтив.
В Мысыр вернуться, выкуп заплатив,

Он предлагал абхазам. Но народ в ответ:
– Уж кровью нами плачено. Возврата нет.
Тут к беглецам спиной пророк оборотился,
И на араше прочь в обратный путь пустился.
Абхазы же на север путь свой долгий
Продолжили к высоким гор подножьям.

И там, в горах нашли свой новый дом.
Мы тех людей абхазами зовем.
А те же беглецы, что путь свой дальний
Прошли до самых берегов Кубани,
Облюбовав не горы, а низины,
Название получили абазины.
А так ли это было, или нет —
Никто не знает на вопрос ответ.

Да только вот абхазы сквозь года
Закон хлеб-соль не нарушают никогда.

Легенда о водопадах Абхазии

Есть водопад в пути к озерной глади Рицы.
В нем, как слеза прозрачна и чиста,
Как лед холодная, вода в веках струится,
Но водопад тот был тут не всегда.

Как и другой, что дале по дороге
Скупые воды из камней сочит
И Голубому озеру глубокому
Их добавлять не больно-то спешит.

Давным-давно, когда здесь не было дороги,
И Бзыбь село еще не возвели,
Дом пастуха стоял там одиноко...
Дела тех лет в сюжет легенд легли.

I. Водопад «Девичьи слезы»⁴

⁴ Водопад «Девичьи слезы» находится в самом начале Рицынского шоссе, на правом берегу реки Бзыбь. «Девичьи слезы» – это сотни маленьких тоненьких хрустальных ручейков, стекающих вниз по скале. Он образован тальми водами с альпийских лугов, фильтрующимися сквозь толщу известняковых скал. Эти струи и образуют рядом с шоссе прозрачную, искрящуюся на солнце водяную решетку. Водопад этот необычен, и вода там тоже необычно холодна и чиста, как слеза. И струится он уже долгие годы, и тысячу лет еще струиться ему. Водопад «Девичьи слезы» – место, где исполняются желания. Все кусты в окрестностях водопада увешаны лоскутками и лентами.

Единственная дочь, чиста, прекрасна,
У пастуха с женой его была.
Она к вершинам гор ходила часто
И высоко в горах стада пасла.

Там Горный Дух, ее однажды встретив,
Пленившись ее дивной красотой,
Влюбился. И любовь была ответной...
Но злая ведьма возмутилась страсти той.

И в гневном крике закипели реки,
Деревья с корнем вырывало из земли,
Дрожали горы: – Не бывать вовеки
К бессмертному у смертного любви!

Себя она считала всех прекрасней,
(Что внешне было с истиной близко),
Но сердца черного ее ужасней
Найти в краях тех было нелегко.

В ней злоба ревностью теперь питалась,
Ведь Дух тот приглянулся ей давно.
Любовь его к пастушке показалась
Ей оскорбительной к своей персоне, но

Бессильная тягаться с Духом Горным,
Она красавицу решила погубить.
Замыслив злобу своим сердцем черным,

И днем, и ночью принялась за ней следить.

И вот, однажды, на краю обрыва,
Куда со стадом девушка пришла,
Схватила бедную и всей своею силой
Над горными хребтами подняла.

– Тебя я брошу вниз на эти камни,
Где птиц добычей станешь и зверей,
Но жить оставлю, если перестанешь
Ты даже думать о любви своей.

Пастушка вскрикнула. К любимому с призывом
Неслась во все края ее мольба,
Но докричаться к милому не в силах
Она была. Коварная судьба

В тот день его свела к другим отрогам
Кавказских гор. Он крик несчастной пропустил,
Когда над горными вершинами высоко
В мечтании сладостном беспечно воспарил.

Бедняжка пред колдуньей взмолилась
Любовь ее не рушить, пощадить,
Но ведьма злобная была неумолима.
И в этот миг, когда уже убить

Она красавицу собралась в самый раз
О пики острые холодных серых скал,

У той потоком слезы хлынули из глаз
И звонко голос над ущельем зазвучал:

– Пусть я умру, но слез поток навек
Тебя покоя призываю я лишить!
Хоть я всего лишь смертный человек,
Бессмертно Духа буду я любить!

И от потоков слез и звонких тех речей
Проснулся Бог Воды, что близ обрыва жил.
Он, видя зло, творимое над ней,
К пастушке с помощью скорее поспешил.

Разгневавшись, он ведьму превратил
В скалу за ее злобный нрав...
Да только вот из виду упустил,
Что ведьма девушку стоит, обняв.

Окаменела ведьма. С ней вдвоем
В плену осталась навсегда заключена
Красавица. И слез ее ручьем
Покрылась тут же скальная стена.

И ужаснулся Водный Бог: – Прости, дитя!
Тебя на муки я без умысла обрек!
И в воды канул, в них вино свою топя,
Ему во след промолвил тихо ручеек:

– Я умерла, но мои чувства не умрут!

Любви живой вовек бежать слезам!
...И с той поры из ведьмы-камня льют
Девичьи слезы водопадом там...

II. Водопад «Мужские слезы»⁵

А в это время Горный Дух, что высоко
С орлами зоркими меж облаков парил
В отрогах гор Кавказских далеко
Беды и боли в сердце ощутил

Укол смертельный и к любимой полетел
Быстрее ветра. Да напрасен труд...
Спасти пастушку он уж не успел —
Заместо девушки лишь камни слезы льют.

И Дух побрел, не ведая дорог,
От горя ноги прочь его несли...
Лишь много-много верст спустя он смог

⁵ Водопад «Мужские слезы» значительно больше водопада «Девичьи слезы». Расположен он, как и «Девичьи слезы» вдоль дороги на пути к озеру Рица, через несколько километров, за Голубым озером и чуть ниже Юпшарских ворот, так что проехать мимо его не удастся. Он начинается так высоко, что увидеть то место, откуда падает вода практически невозможно. Здесь существует та же традиция подвязывания ленточек, но уже не пользуется такой популярностью как на «Девичьих слезах». Может быть из-за того, что «мужские» слезы это большая редкость. К концу летнего сезона вся гора у «слезных водопадов» становится разноцветной от ярких ленточек. Это влюбленные загадывают желания и завязывают ленточки. Потому что место это особое, способствующее крепкой любви. Таково поверье.

Остановиться... Слезы потекли...

Скупые, редкие на серый холод скал...
Его беде никто не мог помочь —
Хоть был бессмертным, смерти он искал.
И боль утраты не умея превозмочь,

Себя он сам в воды по камню бег
Обрек, за промедленье наказав...
Он был бессмертным, но любил как человек...
...Мужская, редкая теперь бежит слеза

В том месте, где тогда окаменел
От горя по любимой Горный Дух...
...И в наши дни в легендах уцелел
Сказ о любви бессмертной водопадов двух...

Легенда об озере Рица

Легенд так много о рожденьи Рицы.
Средь прочих ближе стала мне одна.
Она о том, что юная девица
В его пучине навсегда погребена...

Когда-то вместо вод была долина,
По ней текла игривая река.
Красавица, чье Рица было имя,
Свои стада пасла на берегах.

Трех братьев-храбрецов сестра она,
Пшегишхи, Ацетуки и Агепсты,
Добра была, прекрасна и умна.
Что тут сказать – завидная невеста.

Быт слажен был. Пасла стада сестра,
А братья днем охотой промышляли,
А вечером, собравшись у костра,
Любуясь ею, песни распевали.

Однажды их охота завела
На много дней от отчего порога,
И много дней сестра в тоске ждала,
И с пеньем все глядела на дорогу.

Разбойники, Юпшара и Гега,
Услышав пение ее, задумав злое,
Похитили красавицу, в бега
Коней пустив над быстрою рекою.

Кричала Рица громко, и на крик
Примчались братья. И беду изведав,
На помощь бросились ей тот же миг,
Разбойникам вдогон скача по следу.

Юпшара на своем коне вперед
Скакал, красавицу в тисках сжимая.
Гега же защищал его отход,
От братьев разъярённых прикрывая.

Пшегишха богатырский щит пустил
В разбойников, да только промахнулся.
И щит, вонзившись, реку перекрыл.
В мгновенье озером поток вдруг обернулся.

А Рица, окрыленная спасеньем,
Из рук разбойников стараясь ускользнуть,
Сорвалась в бездну вод, и провиденье
Ссудило ей спастись, но утонуть.

Как ни старались братья, не спасти
Им Рицу. В бешенстве схватив Юпшару,
Пшегишха в озеро злодея запустил,
А Гега устремился с ним на пару.

Минуя щит Пшегишхи, унесло
Разбойников теченьем бурным в море.
А братья, опечалившись челом,
Не в силах побороть потери горя,

Себя во всем случившемся вина,
И не смирившись с гибелью сестрицы,
Окаменели, в горы превратясь,
Храня навек покой прекрасной Рицы.

...Такой вот сказ я слышала печальный
О том, как в Апсны Рица разлилась.
И говорят, ее поток хрустальный
И ныне не приемлет злость и грязь.

Легенда о Голубом озере⁶

В Абхазии много чудесных озер
Легенды хранят в окружении гор.
Одно есть среди прочих, чей цвет голубой
Дал имя ему. Про него сказ такой:

Когда-то на месте сверкающих вод
Просторный здесь был обитаемый грот.
В том гроте жил старец в почтенных годах,
Свисала до самой земли борода,
А глаз необычных лазоревый цвет
Добро излучал всем и мудрости свет.
Известным охотником прежде он был,
Однако с годами к охоте остыл.
Решив поселиться поближе к природе,
В пещеру в горах он ушел от народа,
С собой унеся все охоты секреты.
Но местным охотникам в мудром совете
Отказ не давал, если те приходили.
И долгом считая, добычу делили

⁶ Голубое озеро (по-абхазски – Адзиасицва), о котором идет речь в легенде, находится на тринадцатом километре дороги к озеру Рица, на правом берегу реки Бзыбь. Озеро карстового происхождения, из-под скалы сбоку вырывается шумный поток. Площадь озера – 180 кв. м, глубина достигает до 76 м. Дно озера покрыто отложениями лазурита, а вода абсолютно прозрачная, поэтому цвет озера не меняется, оставаясь голубым даже в самую ненастную погоду.

Охотники щедрые с ним за урок,
То шкуру оставив, то мяса кусок.

Однажды ненастье в горах приключилось.
В ту ночь на ночлег к старику попросились
Три путника, родом из дальней страны,
Что бурей застигнуты были в Апсны.

Отшельник, в обычае древнем абхазов,
Их принял душевно, кормил до отказа,
Рассказами тешил, и щедро поил.

А после, из множества шкур застелил
Им мягкое ложе, чтоб слаще спалось.
Но в души к тем путникам зависть и злость
При виде богатства такого закрались.

– Убьем старика, – так они размышляли, —

И шкуры собрав, меж собою поделим.

Они бесполезны для старого деда,

А мы сможем выручить денег немало.

И гости, забыв благодарность и жалость,

Убили хозяина, злом за добро

Ему заплатив за прием и за кров.

Но после убийства, собрав все богатства,

Лишь к выходу только хотели податься,

Как мощный поток в грот ворвался под своды,

Лишая тем самым злодеев свободы.

Поток прибывал, заполняя сверх меры,

Высокие арки и своды пещеры.

И вот уже озеро плещет волною,

По цвету как старца глаза – голубою.
Так заперты в водной стены западне,
Грабители старца остались на дне.
Но вместе с злодеями в водной пучине
Остался и старец. А воды и ныне
Окрас не меняют за давностью лет,
Храня в глубине его глаз дивный цвет.

Легенда об Эрдзегашра – заколдованном озере

В далеких-предалеких временах
Один пастух жил высоко в горах.
Боши все звали пастуха того.
Овец немало было у него.
Однажды летом, не жалея сил,
Он так свои отары раскормил,
Что вынужден был много раньше срока
В долины опуститься с гор отрогов.
Овец остриг там, пережда сезон дождей,
И предвкушая много теплых дней,
Вернулся он опять высоко в горы.
И там, где озеро раскинулось просторно,
Со стадом до зимы остановился.

С ним ночью странный случай приключился.
К его овечкам выбрался баран
Из озера и покрывал их до утра.
Пастух же замирая в изумленье,
Ни звуком не мешая представленью,
Глядел на это дело восхищенно.
Огромен был баран как уголь черный.
И на другие ночи повторялась
История волшебная сначала.

До самых холодов провел Боши,
У озера чудесного в тиши.

В ту зиму все овечки расплодились,
И черные ягнята народились.
Вот просит брат весной второго года:
– Ты мне позволь вести отару в горы.
И как Боши тут ни сопротивлялся,
В итоге все равно он брату сдался.
И младший брат к отрогам гонит стадо.
Ночная возле озера прохлада
Его с отарами настигла так неожиданно.
И тут уж младший брат узрел барана.
Но, от Боши в отличьи, он молчать
Не стал, и сразу принялся кричать.
Баран в испуге бросился в глубины,
И следом стадо прыгнуло в пучину.

В слезах к Боши вернулся младший брат.
Ему Боши сказал: – Уж я не рад,
Что на твои поддался уговоры.
Ведь говорил тебе, не надо спорить...
Но толк от слов теперь уж никакой.
Идет Боши с поникшей головой,
Взяв музыкальных инструментов разных груз,
Глубинам озера поведать в звуках грусть.

На берег сел Боши и стал играть,
Чтоб из воды овечек всех позвать.

Под звуки музыки к нему стремятся овцы.
Но младший брат и тут смог проколоться.
Овец увидев, не сдержал он громкий крик.
И стадо снова в вод пучину прыг.

Как ни играл теперь пастух, не видно стада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.